

№ 54.

1906.

1 ЮНЬ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМНІ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КО МНѢ
НЕБРАНИ
ТЕ МНѢ

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕ СЪХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕ СНАГО

ТРОИЦКІЙ СОБЕЩАНИКЪ ДЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

„БОЖІА НИВА“

въ 1906 году

съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ настоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№ **БОЖІЕЙ НИВЫ** и 12 книжекъ **ЗЕРНЫШЕКЪ** для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою. *Наложнымъ платежемъ журналъ не высылается.*

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 49-го, за 1 р. Первый, второй, третій и четвертый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12—1902 г.; 13—

24—1903 г.; 25—36—1904 г.; 37—48—1905 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый, въ папкѣ по 1 р. 25 к., а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрѣтать по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію полной подписной стоимости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные совѣты могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищаго, при Св. Синодѣ, Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Редакторъ **Епископъ НИКОНЪ.**

БЕЗЪ КРЫЛЬЕВЪ.

Аушно Русскому народу отъ всего иноземнаго, отъ *европейской* свободы... Просить онъ *воли* честному труду, не хочетъ свободы преступнымъ дѣяніямъ, не желаетъ воспитывать дѣтей безъ заповѣдей закона Божія—по одному смышленію чело-вѣческому... И однако ему навязываютъ эту „свободу,“ его заставляютъ быть свободнымъ, освобождаютъ его дѣтей отъ подчиненія высшему—и Божескому, и чело-вѣческому—авторитету... И онъ, неумѣющій использовать и осмыслить эту свободу, чувствуетъ какой-то душевный разладъ, какую-то сердечную тугу... А надъ нимъ и около него не перестаютъ и не перестаютъ работать, не спрашиваясь его... Его хотятъ отвести отъ Церкви Божіей, всѣчески желаютъ передѣлать школы—превратить ихъ изъ притворовъ храмовъ Божіихъ въ разсадники „чистаго“ знанія внѣ политики и религіи, то

есть, внѣ любви къ своей родинѣ, внѣ любви къ православно-русской вѣрѣ. И прислушайтесь... Вѣдь уже поютъ погребальныя пѣсни надъ вѣрою русскаго сердца, вѣдь уже порываются передать или, точнѣе, предать на судъ Пилата церковныя школы, вѣдь уже придуманы иезуитски-тонкія соображенія въ пользу той парадоксальной мысли, что для *религиозности* нужно быть *безрелигиознымъ*, для утвержденія въ православной вѣрѣ не нужно наставлять въ ней дѣтей. И какъ это ни странно, но это такъ. Вотъ немногія обрывки тѣхъ соображеній, которыя, примѣняясь къ духу времени, приводятъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ *небезызвѣстный* въ педагогическомъ мірѣ Д. Тихомировъ въ пользу той мысли, что „церковность не должна заслонять отъ дѣтей Христа“, что хрістіанство должно быть усвояемо въ евангельскомъ, справед-

ливѣе, рационалистическомъ духѣ 1)... Дѣло при этомъ начинается, какъ и всегда въ сужденіяхъ подобнаго рода, съ порицанія обветшалыхъ формъ церковной жизни. „Установленные издревле формы церковной жизни и благочестія“, говоритъ онъ, формы, удовлетворявшіе и доселѣ удовлетворяющіе простое немудрствующее благочестивое сознание—добавимъ мы отъ себя, эти формы, по мнѣнію Д. Тихомирова, „обветшали и не соотвѣтствуютъ болѣе условіямъ современной жизни“. „Церковная жизнь, продолжаетъ далѣе развивать свои мысли Д. Тихомировъ, ушла въ обрядность и утратила духъ животворящій, поставивъ на мѣсто высокаго евангельскаго ученія древлеотеческія преданія и уставы, требующіе отъ мірянъ *безмолвной* покорности, отрицающіе законность и необходимость всякихъ новшествъ, порицающіе всякое исканіе истины и разсужденіе въ дѣлахъ вѣры, осуждая это, какъ преступное „свободомысліе“. Вступивъ въ тѣсный подчиненный союзъ съ государствомъ, Церковь крѣпко держится „древлеотеческихъ преданій“ и въ области общественной и государственной мысли и жизни; неодобрительно, а иногда и враждебно относится ко всякому прогрессивно-освободительному движенію въ жизни личной, общественной и государственной. Короче сказать, церковная жизнь какъ бы окаменѣла въ своихъ обрядовыхъ старыхъ формахъ, отождествила измѣнчивые законы гражданскіе и ученія человѣческія съ непреложными законами Божескими и требуетъ отъ общества безмолвнаго подчиненія; между тѣмъ какъ само общество идетъ впередъ и впередъ, стремясь къ совершенствованію

нію *встать* своихъ *жизненныхъ формъ*“. Бросивъ этотъ упрекъ по адресу „обветшалыхъ обрядовъ“, Д. Тихомировъ выражаетъ увѣренность, что лишь только „евангельское ученіе“ будетъ отдѣлено отъ *человѣческаго*—тогда оно станетъ могучимъ рычагомъ нравственнаго совершенствованія народа. Эти же соображенія приводятся имъ и въ обоснованіе той мысли, что въ школѣ не должно быть мѣста и церковности и даже—преподаванію Закона Божія. „Это послѣднее требованіе, какъ и всѣ другія, основательныя и разумныя, замѣчаетъ Д. Тихомировъ, будетъ рано или поздно удовлетворено: оно непосредственно вытекаетъ изъ провозглашенной свободы совѣсти. Свобода совѣсти — право взрослыхъ; но отъ свободныхъ родителей никто не можетъ отнять права воспитывать своихъ дѣтей такъ, какъ подсказываетъ родителямъ свободная ихъ совѣсть“...

Что сказать по поводу этихъ сужденій? О какой „безмолвной покорности“, о какомъ „порицаніи всякаго исканія истины и разсужденія въ дѣлахъ вѣры“ говорится здѣсь? Вѣдь если здѣсь высказывается боязнь подчиненія Церкви государству, то при чемъ-же здѣсь обряды Церкви? Къ чему такое гоненіе на нихъ? Почему долженъ отказываться отъ нихъ вѣрующій хрістіанинъ? Кто изъ истинно-вѣрующихъ людей не понимаетъ того, что обряды православной Церкви служатъ лучшими осязательными для чувства проводниками въ жизнь вѣрующихъ религіозныхъ истинъ? Нѣтъ, здѣсь очевидны и прозрачны тѣ основныя мотивы, по которымъ высказываются приведенныя соображенія. Съ одной стороны, авторъ этихъ соображеній боится союза Церкви съ государствомъ, боится политики въ церковной жизни... А съ другой—онъ

1) Русск. Сл. 1906. № 79 и слѣд.

самъ же предлагаетъ другую политику Церкви: Церковь *должна*, по нему, *содѣйствовать прогрессивно-освободительному движению*. Такъ вотъ въ чемъ все дѣло. Ему нужна политика другого рода—та, которой сочувствуетъ онъ. И во имя этого онъ такъ безпощадно порицаетъ обряды православной Церкви. Правда, въ своихъ дальнѣйшихъ сужденіяхъ Д. Тихомировъ приводитъ примѣры изъ школьной жизни, которые показываютъ, что въ школѣ идея „Царства Божія“ дѣйствительно отходитъ иногда на задній планъ. Но вѣдь отсюда слѣдуетъ только, что уроки закона Божія и усвоеніе евангельскихъ истинъ должны отличаться большею жизненностью, а отсюда далѣе вытекаетъ и то, что къ обрядамъ христіанской Церкви должно относиться болѣе осмысленно. И на этомъ основаніи слѣдовало бы не отрицать обрядовъ, а настаивать лишь на необходимости, чтобы эти обряды были проводниками религіозныхъ вѣрованій... Впрочемъ, въ заключеніе своихъ сужденій Д. Тихомировъ какъ бы поправляетъ свое увлеченіе. Онъ говоритъ, что „нужно дать свое мѣсто и этимъ „ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ“, но краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія должно быть ученіе самого Христа... Религіозно-нравственное ученіе Христа должно быть преподаваемо взрослымъ и дѣтямъ во всей его полнотѣ и чистотѣ—и все это особенно важно для „малыхъ сихъ“, для дѣтей и народа“. И противъ справедливости этого, конечно, никто не станетъ спорить... Но изъ за-чегоеже ломать копьѣ? Къ чему начинать съ туманнаго отрицанія обрядовъ? Послѣдніе необходимы. Будучи живымъ воплощеніемъ религіозныхъ истинъ, обряды христіанской Церкви были и будутъ лучшими воспитателями народной души. И по мѣ-

рѣ того, какъ человѣкъ, совершенствуя свои „жизненные формы“, будетъ совершенствоваться и духъ свой—онъ болѣе и болѣе будетъ понимать, что обряды не закрываютъ отъ него Христа, а, напротивъ, открываютъ Его...

Нужно для христіанина, несомнѣнно, и отчетливое знаніе истинъ вѣры, которыя и можетъ преподавать, за рѣдкими исключеніями, только школа, въ которой обстоятельно преподаются уроки Закона Божія не въ качествѣ однихъ только назидательныхъ уроковъ сердца, но и въ смыслѣ обогащенія ума ясными и отчетливыми представленіями изъ области религіознаго знанія, противъ котораго такъ возстаютъ теперь. Поверхностное знакомство съ вопросами вѣры, оправдываемое теперь нерѣдко ссылкою на „жизненное преподаваніе“, даетъ уже печальные плоды... Съ грустью прислушиваются нѣкоторые истинные ревнители религіознаго обученія подростящаго поколѣнія къ тѣмъ упрекамъ, которыми осуждаются приемы старой школы, заставлявшей заучивать наизусть учебный матеріаль¹⁾. Вотъ что по этому поводу пишетъ одинъ изъ современныхъ публицистовъ²⁾. „Священное писаніе должно каждымъ читаться съ самаго дѣтства. Оно должно учиться наизусть, *непрерывно* наизусть, какъ и всѣ дѣйствительно великія произведенія, поэмы, формулы, законы природы. Нынче господствуетъ глупый взглядъ, будто заучиванье наизусть не нужно, но это колоссальнѣйшая изъ нелѣпостей, которыми богата новѣйшая педагогика. Именно великія знанія нельзя знать иначе, какъ наизусть, ибо формы ихъ безусловно неотдѣлимы отъ

1) См., напръ объ этомъ въ Пермскихъ епарх. вѣд. № 8. „Текстуальное изученіе слова Божія“.

2) Меньшиковъ.

мысли. Цѣлыя тысячелѣтія у всѣхъ культурныхъ народовъ школа была основана на заучиваніи наизусть; учили немного, безспорно казавшееся важнымъ, но за то ввѣдряли въ душу цѣликомъ, прививали его органически, въ самую ткань сознанія. Такъ евреи учили Библию, греки—Гомера, индусы—свои Сутты, китайцы—философовъ, средневѣковые европейцы—Аристотеля. При умноженіи знаній школа должна отдѣлять значительное отъ ничтожнаго. Памяти человѣческой всегда хватить на то, что ей нужно знать. Предѣлы памяти вообще громадны... Въ старинныя времена, когда въ школѣ и дома налегали на память, она постепенно дѣлалась атлетической, и школяры одолѣвали безъ труда то, предъ чѣмъ пасуютъ нынѣшніе студенты. Правда, заучивали не всегда понимая. Но для образованія вовсе нѣтъ нужды понимать все, что учишь. Это тоже одна изъ педагогическихъ глупостей—добиваться яснаго пониманія всего, что нужно знать. Сколько ни бейтесь, яснаго пониманія отъ ребенка не получите. Развѣ самъ учитель серьезно понимаетъ, отчего единица, дѣлимая на нуль, равна безконечности? Величайшіе умы довольствуются приблизительнымъ пониманіемъ. Какъ результатъ знанія, пониманіе приходитъ позже своего матеріала.

Непонятное, но вошедшее въ память, иной разъ выясняется потомъ въ сочетаніи съ другими знаніями...

Это особенно приложимо къ религіи и поэзіи: ихъ символы становятся разумными лишь въ совокупности ихъ. Разумъ Евангелія раскрывается не съ первой строчки, а изъ долгаго и глубокаго проникновенія "... И можно-ли серьезно желать, въ виду сказаннаго, уничтоженія Закона Божія, понимаемаго въ смыслѣ *систематическаго изу-*

ченія уроковъ вѣры и нравственности? Одно познаніе сердца можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Мистическія секты—это въ большинствѣ случаевъ именно плодъ такого знанія.

Что же касается свободы совѣсти родителей, дающей имъ право воспитывать дѣтей такъ, какъ подсказываетъ родителямъ „свободная совѣсть“, то и относительно этого нужно замѣтить, что, по послѣдовательности, мы должны признать вѣдь, что и родители по совѣсти и во имя свободы совѣсти должны-бы совсѣмъ освободить дѣтей отъ религіозно-нравственнаго воспитанія, дабы они могли, по мѣрѣ просвѣтленія своего сознанія, сами воспитывать въ себѣ то или другое религіозно-нравственное настроеніе... Болѣе послѣдовательные педагоги и дѣлаютъ это, замѣчая, что „душа каждаго дитяти свободна“¹⁾, что она сама должна усвоить все нужное ей по своему усмотрѣнію, изъ окружающей дѣйствительности. Но вѣдь по этой теоріи каждому дитяти слѣдовало-бы отказаться при вступленіи въ жизнь и вообще отъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ человѣчествомъ знаній. И почему-же религіозное знаніе должно быть на какомъ то особомъ положеніи? Почему дитя можетъ пользоваться всѣми плодами культуры и только истины религіи оно не можетъ воспринимать въ готовой формѣ? И не этимъ-ли мудрствованіемъ современныхъ педагоговъ объясняются такія печальныя явленія, что дѣти нѣкоторыхъ школъ рѣшаются даже на то, что,—какъ это было, на примѣръ, недавно въ одномъ изъ младшихъ классовъ полтавскаго ремесленнаго училища,—срываютъ со стѣнъ святыя иконы²⁾.

1) Элленъ Кей. Вѣкъ ребенка. перев. съ немѣц. 1905.

2) См. Русск. Слово. № 114.

Нѣтъ, чтобы ни говорили, но во имя справедливости необходимо, чтобы семья и школа воспитывали дѣтей въ духѣ наиболѣе совершенныхъ христіанскихъ вѣрованій—въ завѣтахъ православной Церкви. Авторитетъ православной Церкви, съ ея богооткровеннымъ ученіемъ, съ ея священными обрядами, долженъ для дитяти быть выше всего. Съ этой точки зрѣнія семья и школа должны быть проводниками опредѣленныхъ религіозныхъ вѣрованій. И если нѣкоторые негодуютъ на то, что ученики „отбываютъ уроки закона Божія на ряду со всѣми другими предметами, какъ неизбѣжную *повинность*, что вмѣстѣ съ учениками и сами наставники отбываютъ, какъ принудительную повинность, всѣ требуемые правилами школы религіозные обряды“, то все зло, конечно, здѣсь не въ этихъ правилахъ и не въ обрядахъ, а въ самихъ наставникахъ, которые не умѣютъ вселять въ сердца учениковъ религіозныхъ истинъ и, будучи сами холодными къ вѣрѣ отцовъ, охлаждають религіозное чувство и своихъ питомцевъ, дѣлая изъ уроковъ закона Божія и изъ христіанскихъ обрядовъ тяжелую повинность...

И если нужно говорить о свободѣ, то во имя этой свободы политическихъ и религіозныхъ убѣжденій мы именно и должны воспитывать дѣтей въ духѣ православной вѣры, въ любви къ прошлому своей родины. Въ крикъ о томъ, что не должно быть политики въ дѣлахъ вѣры и въ преподаваніи исторіи, заключается полное внутреннее противорѣчіе, такъ какъ именно говоряшіе

объ этомъ толкають дѣтей въ свою политику. Если свобода дана во имя любви къ родинѣ, то ради этой любви мы должны изучать все родное—свои вѣрованія, свою страну, чтобы уже не по необходимости, а по свободному внутреннему влеченію ревновать о всемъ томъ, что дорого русскому человѣку. Если когда, то именно теперь изъ сферы принужденія любовь къ своей православной вѣрѣ и къ своей родинѣ должна быть перенесена въ сферу свободного внутренняго влеченія къ тому и другому. А это и возможно лишь въ томъ случаѣ, если семья и школа внѣдрить въ сознаніе дѣтей привязанность къ тому, съ чѣмъ слились и сроднились наши предки. Для свободного полета нужны крылья. Для свободного непринужденнаго вѣрованія нужно знаніе своей религіи. Для любви къ родинѣ нужно знаніе исторіи ея. Безъ этихъ знаній подростающее поколѣніе и весь Русскій народъ будутъ неоперившимися птенцами безъ крыльевъ. Они будутъ тоскливо смотрѣть въ небесную высоту, но не поднимутся къ ней...

Мы жалѣемъ маленькихъ птичекъ, которыя лишились чистаго простора Божія и томятся невольными плѣнниками въ золоченыхъ клѣткахъ. Намъ жаль ихъ... Отчего же мы не жалѣемъ дѣтей, отчего мы не хотимъ питать душу ихъ тѣмъ незримымъ, но спасительнымъ ароматомъ вѣры и святой любви, который мѣшаетъ жизни портиться?!...

Д. Введенскій.

ПОТРЕВОЖЕННЫЕ...

„Отъ сердца бо исходятъ помышления злая, убійства... татьбы, лжесвидѣтельства, хулы“ (Мате. 15, 19).

— Ну, житье у насъ въ Россіи! складывая съ воза дрова, протянулъ крѣпкій, лѣтъ пятидесяти, мужичекъ.

— А что?!...

— Какъ что?!... ты развѣ не слыхалъ, на улицахъ Москвы рѣзня то какая была?!...

— А... а... такъ ты вотъ про что!... какъ будто недоумѣвая, лѣниво отвѣтилъ крѣпкому Сидору худощавый товарищъ.

— И послалъ же намъ Господь испытаніе!..

— Да, пора бы одуматься...

— Охъ, не скоро еще все утихнетъ. Мой малый только что съ фабрики вернулся, рассказываетъ, живымъ не чаялъ остаться. Что происходитъ то, такъ и сказать страшно!...

— Молодежь все буйствуетъ.

— Женщины, бають, и тѣ въ драку лѣзутъ.

— Эхъ!.. дожили мы до чернаго дня, глубоко вздохнувъ, отвѣтилъ опечаленному Сидору чернобородый Никита.

— Говорятъ, ученые — народъ умный, сердобольный, а они на нашихъ глазахъ — вонъ до чего дошли, своихъ русскихъ рѣзать стали.

— Нѣтъ, братъ, какъ видно, мало толку въ наукѣ, высказался старшій дрововозъ.

Такъ разсуждаютъ наши сѣрые мужички. Они вѣкъ жили, мало вслухъ говорили. Все, какъ будто, дѣло ихъ не касалось. Но вотъ пронесся надъ Россіей громъ. И содрогнулось мужицкое сердце, закипѣла дотолѣ покойная кровь. Крестьянинъ открыто загово-

рилъ о томъ, о чемъ онъ ранѣе изрѣдка, только къ слову, выражалъ свое мнѣніе. Мы имѣемъ въ виду взгляды простолюдина на образованіе. Дѣло въ томъ, что большинство образованныхъ людей слишкомъ ошибочно думаетъ о сѣромъ крестьянинѣ, почему то предполагаетъ, что онъ совершенно безразлично относится къ народной школѣ, положительно равнодушенъ къ тому, чему г.г. народные учителя учатъ его дѣтей. Послѣднія некрасивыя русскія событія настолько сильно затронули святое святыхъ нашего простолюдина, что онъ открыто высказалъ свой взглядъ на школу.

Простолюдинъ увидѣлъ, что по столицамъ, большимъ городамъ, даже глухимъ селамъ и деревнямъ, происходятъ всевозможныя безчинства. И кто же все это, по мнѣнію народа, производитъ? — Образованная молодежь. Почему она такъ поступаетъ? — Да потому, что она Бога забыла, потому, что въ годы обученія умъ то свой развивала, а сердце развращала. Таковы сужденія нашего крестьянина по поводу послѣднихъ русскихъ порядковъ.

Да неужели, на самомъ дѣлѣ, нашъ мужичекъ такъ мыслить? Неужели всю вину послѣднихъ нашихъ бѣдствій онъ находитъ въ развращенности сердца молодежи? Да, нашъ мужичекъ убѣжденъ, что наша образованная молодежь испортила свое сердце, вмѣсто добраго, святого, позволила вкорениться въ немъ злomu.

Въ доказательство сказаннаго можно привести нѣсколько фактовъ.

— Идемъ, идемъ, братцы, сами спросимъ о. законоучителя, чему онъ учить нашихъ прогимназистовъ?—разсуждаютъ горожане на пути къ законоучителю провинціальной прогимназии.

— Развѣ вы не знаете, чему онъ учить то!—кто то крикнулъ изъ путниковъ.

— Знать то знаемъ, а все лучше самимъ объ этомъ разузнать, вѣдь мы ни разу о преподаваніи въ школахъ не справлялись.

— Дѣло, дѣло, православные! Ишь у насъ какая смута на Руси пошла, и не разберешь кто правъ, кто виновать. Учениковъ все больше винять, а, можетъ быть, они сами то и не виноваты. Какъ знать, можетъ статься, они такъ и поступаютъ, какъ ихъ учили въ школѣ.

— Да, да... сами... сами спросимъ священника. Вдругъ да самъ батюшка слабо закону Божію дѣтей учить, а можетъ быть ему посторонніе люди мѣшаютъ свое дѣло по совѣсти дѣлать...

— Вѣдь давно говорятъ, что въ школахъ стали слабо заповѣдямъ Господнимъ учить. Спросимъ батюшку, что онъ намъ на это скажетъ?—голосятъ обиженные отцы и братья у квартиры законоучителя.

Вотъ какой фактъ хранится въ народной молвѣ изъ недавняго прошлаго—фактъ для нашего времени весьма знаменательный. Не нужно забывать, что такъ разсуждаютъ русскіе люди, недовольные общественными безпорядками, говорятъ въ поискахъ виновниковъ грустныхъ событій своей родины. Кружокъ отцовъ, братьевъ погибающей учащейся молодежи идетъ съ допросомъ не къ кому-либо другому изъ школьной корпораціи, а къ законоучителю, о идеть къ тому, на комъ лежитъ прямая обязанность за-

ботиться о чистотѣ дѣтскаго сердца, идеть къ о. законоучителю, который обязанъ насаждать въ ученическихъ сердцахъ сѣмена чистаго Евангельскаго ученія, чувства любви къ Богу и ближнимъ.

О. Законоучителя Е—ой прогимназии дома не оказалось. Разочарованные развѣдчики возвращаются домой. Случайно на пути попадается маленькой прогимназистъ.

— Стой, мальчикъ! кто то крикнулъ изъ путниковъ.

Прогимназистъ остановился.

— Ты будешь, изъ прогимназій?

— Я во второмъ классѣ учусь.

— Перекрестись? произнесъ одинъ изъ развѣдчиковъ.

Ученикъ перекрестился.

— Читай молитвы?

Прочиталъ.

— Пой: „Боже! Царя храни!“.

Смѣлый ученикъ исполнилъ и это требованіе.

— Нѣтъ, друзья, этотъ настоящій ученикъ, заключилъ бойкій мужичекъ.

— Иди, мальчикъ, иди, да не забывай Бога, сказалъ одинъ изъ путниковъ, довольный тѣмъ, что прогимназистъ еще не испорченъ ¹⁾.

Таково требованіе отъ школы народа въ провинціальномъ городѣ.

Но и въ глухой деревнѣ взглядъ народа на образование буквально такой же.

Одинъ сельскій священникъ въ день Введенія въ храмъ Пресвятыя Богородицы, послѣ литургіи, говоритъ поученіе. Между прочимъ, проповѣдникъ затрагиваетъ вопросъ о важности въ жизни человѣка воспитанія вообще, особенно же подчеркиваетъ необходимость воспитывать дѣтей въ чисто

¹⁾ Фактъ записанъ по разсказу родителя того прогимназиста, который подвергся невывалому экзамену.

церковной атмосферѣ. Народъ слушаетъ съ вниманіемъ своего пастыря. Оканчивается служба, священникъ обычнымъ порядкомъ возвращается домой. Но вотъ подходитъ къ нему мужичекъ и проситъ позволенія кое что откровенно сказать батюшкѣ. Священникъ охотно согласился выслушать собесѣдника.

— Я къ тебѣ, батюшка, по дѣлу... Позволь слово сказать.

— Говори, говори, я радъ тебя выслушать.

— Ты ужь не обезсуеть меня, если я тебѣ противное слово скажу.

— Что ты, что ты, Степанъ! Все говори, что находишь нужнымъ сказать.

— Я на счетъ твоей проповѣди пришелъ съ тобой поговорить. Рѣчь твою мы поняли, но только наши крестьяне не согласны, что необходимо дѣтей учить. Мы вотъ голодаемъ (дѣло происходитъ въ мѣстности пораженной недородомъ), у насъ хлѣба нѣтъ, а по городамъ бунты происходятъ, хлѣбъ до голодныхъ не допускаютъ, повѣзда съ товаромъ останавливаютъ. И все это дѣлаютъ люди ученые. Вѣдь среди забастовщиковъ ни одного нѣтъ неученаго. Такъ какая же польза отъ науки?!.. Никогда того не было, что теперь у насъ на Руси есть. А почему? Да потому, что бывало обучать псалтирь съ евангеліемъ читать и достаточно, а нынѣ различныя науки изучаютъ, а о святомъ Евангеліи то всѣ забыли и думать. А развѣ это законно?!

— Чтожъ подѣлаешь то!.. нынѣ ужь такая порча въ народъ вошла, отвѣтилъ батюшка.

— А почему?

— Причинъ на то много.

— Нѣтъ не много, вся вина въ томъ, что въ школахъ законъ то Божій стали слабо изучать. Бунтовщики то, сказываютъ, всѣ науки прошли, а

Бога не признаютъ, крестовъ не носятъ. Какіе же они есть люди?!.. Мой сосѣдъ только что съ желѣзной дороги вернулся, онъ слышалъ, что эти ученые то говорятъ. Одинъ даже читалъ рабочимъ какія то книжки. Сначала все хорошо говорилось, а потомъ дочиталъ до того, что, говорить, Бога нѣтъ, Царь народу не нуженъ, въ храмахъ нѣтъ нужды.. народныя деньги, говорить, несправедливо на храмы тратимъ. Вотъ вѣдь до чего доучился! Мы теперь думаемъ, что наука намъ совсѣмъ не нужна. Ранѣе мы на свою школу то все радовались, надѣялись, что ребятишки наши доброму научатся, а на дѣлѣ выходить, чѣмъ чловѣкъ болѣе учится, тѣмъ все хуже дѣлается.

Священникъ старался собесѣдника успокоить, но встревоженный мужичекъ стоялъ на своемъ.

Да, нашъ крестьянинъ задумался надъ грустными событіями своей родины, крѣпко напрягъ свой мощный умъ надъ своимъ положеніемъ, такъ сосредоточился на большихъ вопросахъ, что невольно хочется остановиться на данномъ явленіи съ особеннымъ вниманіемъ, помочь ему самому взвѣсить, на чьей сторонѣ правда. А между тѣмъ, всѣ знаютъ, что у насъ на Руси многіе кричатъ за сокращеніе въ школахъ уроковъ по Закону Божію. Законно ли подобное требованіе? Нашъ простой народъ любитъ Законъ Божій, считаетъ его за самый важный предметъ въ школьѣ. И это всѣмъ нашимъ радѣтелямъ о народномъ благоденствіи нужно крѣпко помнить. Грѣшно производить насиліе надъ совѣстью чловѣка. Нашъ народъ всѣми силами души любитъ св. Евангеліе и дай Богъ, чтобы онъ всегда оставался „народомъ Богоносцемъ“.

С. I. Молебновъ.

СВѢТЛЫЙ УГОЛОКЪ.

Есть въ Волынской Епархіи село Брыково. Не такъ давно здѣсь священствовалъ рѣдкій пастырь, любимецъ народа, о. Хрисанеъ Саковичъ.

О. Хрисанеъ почти всю жизнь свою прожилъ въ Брыковѣ, сначала въ качествѣ школьнаго учителя, а потомъ и священника. Вотъ какъ описываетъ онъ въ пѣснѣ—завѣщаніи Брыковскимъ прихожанамъ ¹⁾ свои долготѣнія пастырскія усилія къ устроению приходской жизни по разуму Церкви, по началамъ Божіей правды.

Угодно было волѣ Божьей

Меня священникомъ избрать,

И въ ваше милое селенье

На дѣло трудное послать...

Я поучалъ всегда васъ въ Церкви

Всѣмъ сердцемъ Бога возлюбить,

И по его святымъ законамъ

Всю жизнь земную проводить.

Училъ я васъ молиться Богу

И въ домѣ, и у олтаря,

О здравіи и многолѣтьи

И силѣ нашего Царя.

Училъ я васъ любить всѣхъ ближ-

нихъ,

Не дѣлать имъ обидъ и зла,

Но помогать въ бѣдахъ и горѣ,

И больше дѣлать всѣмъ добра...

Училъ я васъ трудиться честно

Для блага жизни сей земной,

Но больше собирать богатства

Для жизни вѣчной и святой...

При помощи любви Господней,

Я въ школѣ научилъ дѣтей

Пѣть стройно всѣ богослуженья,

И вмѣстѣ съ ними всѣхъ людей...

Училъ я въ праздники быть въ храмѣ,

Творца за жизнь благодарить,

И здѣсь на трудъ житейскій новый

Благословенія просить...

Училъ я—не желать другому,

Чего себѣ не хочешь самъ;

Но дѣлать всѣмъ добро святое—

И ближнимъ, и своимъ врагамъ...

Я васъ училъ, чтобъ на кладбищѣ

Всѣ на гробахъ своихъ отцовъ

Читали въ праздники и пѣли

Псалмы, канонъ, молитвословъ. —

И пьянство, съ помощью Господней,

Я въ Брыковѣ уврачевалъ,

И домъ корчемный, слава Богу,

Теперь гостинницею сталъ...

Училъ, чтобъ въ мирѣ и согласьи

Семейства жили межъ собой,

И чтобъ всѣ люди просвѣщались

Познаемъ истины святой;

И чтобъ старинные отвергли

Обычаи грѣховныхъ дѣлъ,

Но жили-бы по хрістіански,

Какъ Богъ въ законѣ повелѣлъ;

Чтобъ въ подвигахъ труда земнаго,

Всѣмъ завѣщаннаго въ раю,

Мы провождали-бъ въ покаяньи

И въ страхѣ Божьемъ жизнь свою...

Сорокъ долгихъ лѣтъ священство-

вали о. Хрисанеъ въ Брыковѣ. Много

чистыхъ, свѣтлыхъ думъ и чувствъ

возбудилъ о. Хрисанеъ въ своихъ при-

хожанахъ, много евангельскихъ сѣ-

мянъ посѣялъ на тучной нивѣ народ-

наго сердца, много добра, правды и

любви взрастилъ въ приходѣ... Многіе

ростки дали обильный плодъ. Даютъ

и теперь, когда самого о. Хрисанеа

больше нѣтъ въ Брыковѣ ¹⁾... Въ Бры-

ковской церкви и доселѣ слышится

поразительно—стройное общенародное

пѣніе, всегда подъ управленіемъ ко-

¹⁾ Пѣснь эта помѣщена въ сборникъ духовныхъ стихотвореній о. Х. Саковича, изданномъ св. Почаевской Лаврой.

¹⁾ О. Саковичъ умеръ лѣтъ 8 тому назадъ.

го-либо изъ прихожанъ, по особому расписанію, вывѣшенному у клироса... По окончаніи богослуженія, Брыковцы не пьянствуютъ, не пустословятъ и не шумятъ на улицахъ, но чинно собираются по домамъ, читаютъ слово Божіе и поютъ умилительныя пѣснопѣнія, написанныя для нихъ о. Х. Саковичемъ.

Свадьбы въ Брыковѣ длились всего одинъ день, и не сопровождались такими безчинствами и гнусностями, какъ въ другихъ селахъ...

Проѣзжая черезъ Брыково въ рабочее лѣтнее или весеннее время, путникъ съ умиленіемъ слышитъ стройное церковное пѣніе... Поютъ и жницы въ полѣ, и косцы на сѣнокосѣ, и дѣти-школьники, пасущіе овецъ или коровъ на пастбищѣ...

Простоянный и упорный трудъ, совершаемый всегда съ молитвой на устахъ, значительно поднялъ благосостояніе крестьянъ, и между Брыковцами рѣдко встрѣтишь „бидолаху“ (бѣдняка)... Любо-дорого глядѣть на такую, поистинѣ добрую, жизнь брыковскихъ поселянъ, и многіе образованные люди и даже простые крестьяне пріѣзжаютъ въ Брыково поучиться доб-

рымъ порядкамъ жизни, порадоваться душою на людское счастье... Умирая, о. Саковичъ крѣпко завѣщалъ своимъ прихожанамъ хранить и свято соблюдать плоды его долготлѣтнихъ пастырскихъ трудовъ. Онъ писалъ:

Прошу, молю и умоляю,

Друзья, за всю мою любовь

И за желанье всѣмъ спасенья

Не забывать моихъ трудовъ...

Тогда я въ мирѣ и покоѣ

Отсюда въ вѣчность преселюсь,—

И Богу о послушныхъ чадахъ

Моихъ смиренно помолюсь!..

Какъ слышно, добрые брыковцы твердо хранятъ свѣтлыя завѣты своего почившаго друга и пастыря. (И имя Божіе по прежнему славится во всѣхъ окрестностяхъ Брыкова...

Это-ли не истинно-культурная работа, достойная всякаго человѣка—хрістіанина? Дай только Богъ, чтобы эта созидательная работа шла вездѣ на святой Руси съ такимъ-же успѣхомъ и любовнымъ смиреніемъ...

Только такая работа и нужна, ибо она созидаетъ Царство благодати, Царство Божіей любви и правды въ сердцахъ людей...

Свящ. С. Нозубовскій.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

16 Ноября. Написавъ кое-что изъ дѣтскихъ впечатлѣній въ прошлый разъ, спѣшу оговориться, что нѣкоторые случаи изъ моего младенчества остались у меня въ памяти до сего времени, а нѣкоторые мною уже забыты, пишу же я о нихъ со словъ моихъ родныхъ—матери и бабушки, хорошо

¹⁾ Продолженіе. См. № 8 по 53.

помнящихъ мое дѣтство. Руководствуясь этимъ, продолжаю писать и далѣе.

Итакъ, на основаніи собственныхъ воспоминаній, я признаю необходимымъ съ раннихъ лѣтъ знакомить малютку какъ можно чаще съ храмомъ Божіимъ: это развиваетъ въ дитяти интересъ и любовь къ нему, которые впоследствии должны быть

усилены и пополнены школою. Последняя пусть явится въ данномъ случаѣ садовникомъ, который нашелъ на хорошей землѣ неизвѣстно кѣмъ посаженные всходы плодовыхъ деревьевъ и, проявивъ къ нимъ любовь, заботу и свое искусство, постарался выростить эти всходы, добавить къ нимъ еще собственныхъ посадковъ, такъ что на этой землѣ образовался впоследствии отличный садъ, приносящій плоды свои во время свое. Для поясненія послѣднихъ строкъ я напишу опять таки кое-что изъ своего дѣтства. О существованіи Бога я впервые узналъ отъ своихъ родныхъ (какъ, должно быть, и бываетъ со всякимъ младенцемъ), но каковъ Богъ по своему внѣшнему виду, мнѣ, конечно, никто не могъ объяснить. На помощь мнѣ въ этомъ случаѣ пришелъ Божій храмъ. Будучи часто приносимъ туда, я, какъ и всякій ребенокъ, съ интересомъ разсматривалъ иконы и другія изображенія, которыми украшены стѣны и своды храма. Больше же всего запечатлѣлось въ моей памяти изображеніе Господа Саваоа, написанное въ большихъ размѣрахъ на куполѣ нашего храма какъ разъ надъ иконо-

стасомъ. Господь изображенъ въ видѣ старца, стоящаго на большомъ облакѣ и распростершаго руки для благословенія. Не помню, кто обратилъ мое вниманіе на это изображеніе, не помню даже и того, кто и когда внушилъ мнѣ, что это—Богъ, но образъ сей такъ глубоко запалъ мнѣ въ душу, что при видѣ храма хотя бы и издалека я вспоминалъ и объ этомъ изображеніи: сѣдовласый старецъ—Богъ моментально обрисовывался у меня въ умѣ до малѣйшихъ подробностей живописи. Бога подъ видомъ мастигаго старца съ этого времени я сталъ представлять себѣ и въ небесахъ и притомъ не иначе, какъ сѣдящимъ на темномъ облакѣ и съ распростертыми руками. Далѣе окончательное поясненіе о Существовѣ Божіемъ дала мнѣ школа. Ея уже была обязанность внушить мнѣ, что Богъ есть Духъ безтѣлесный, невидимый, что Онъ Одинъ по Существо, но Троиченъ въ лицахъ, которыя называются нераздѣльною и неслиянною Троицею Единосущною. Школа же разъяснила мнѣ и ту причину, вследствие которой Господь Саваоа изображается въ видѣ челоуѣка-старца.

Учит. Е. Нуликовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юхтимъ-пчеловодъ

Въ селѣ Мытникъ, неподалеку отъ церкви, виднѣется чистенькая и веселенькая хатка вдовы Макриной. Хатка полузакрѣта небольшимъ садикомъ, въ коемъ расположена пасѣка сына вдовы, школьнаго сторожа Юхтима.

Юхтиму было всего три года, когда умеръ его отецъ. Земли у нихъ было всего полторы десятины,—лошадей не

осталось, коровы тоже... Три овечки да нѣсколько куръ составляли все хозяйство горемычной вдовы. Горько жилось сиротамъ: они холодали и голодали, ходили въ старой и изношенной одеждѣ, но не побирались,—все надѣялись на милость и помощь Божію. И эта надежда не обманула ихъ.

Увидаль разъ девятилѣтняго Юхтима школьный учитель, и взялъ къ

себѣ въ услуженіе. Въ школѣ Юхтимъ научился грамотѣ и столярству. Учитель былъ хорошимъ пасѣчникомъ, и самъ дѣлалъ рамочные ульи и другія необходимыя въ пчеловодствѣ вещи. Юхтимъ скоро полюбилъ пасѣчное дѣло. Двѣнадцати лѣтъ онъ завелъ и свою пасѣчку, для чего насадилъ у своей хатки липы и акацій, и засѣялъ нѣсколько грядъ лучшихъ медоносныхъ растений...

Учитель охотно помогалъ своему любимцу въ его добрыхъ начинаніяхъ. Черезъ три года у Юхтима было уже восемнадцать рамочныхъ ульевъ, порядочный садикъ,—и ему не было надобности искать заработка на сторонѣ...

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. У Юхтима явился достатокъ. Онъ построилъ себѣ новенькую хорошенькую хатку, прикупилъ, съ помощью банка, три десятины земли, и зажилъ припѣваючи. Зимой Юхтимъ не сидѣлъ даромъ, но все свободное время зани-

мался столярствомъ,—дѣлалъ столы, стулья и другія домашнія вещи по заказу.—„Хлѣбъ у меня отбиваетъ!“—смѣялся его другъ-учитель...

Въ двадцать лѣтъ Юхтимъ женился на хорошей, грамотной и богобоязливой дѣвушкѣ. Мать не нарадуется на счастье своихъ дѣтей, и отъ всей души благодаритъ Господа за Его святую милость и заступленіе...

Люди глядятъ и не нарадуются на тихую и счастливую жизнь Юхтима, и многіе на досугѣ заходятъ къ нему послушать божественную книжку или поговорить по душѣ о своей нуждѣ крестьянской...

Дай, Господи, побольше такихъ крестьянскихъ семействъ! Побольше-бы такихъ Юхтимовъ да тружениковъ-учителей, безкорыстныхъ друзей народа, Божьихъ работниковъ, свѣтлыхъ звѣздочекъ среди гнетущей тьмы и беззаконія!...

Свящ. С. Нозубовскій.

ПОСѢВЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

LIV.

О пчеловодствѣ среди духовенства и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.

Лѣто въ полномъ разгарѣ... Школа расположена... Учитель отдыхаетъ. Хорошо, если ему есть возможность куда нибудь поѣхать—освѣжиться, провѣтриться, обновиться силами, посмотрѣть новыя мѣста, новыхъ людей. Хорошо, если онъ придетъ въ родную семью, и здѣсь въ тиши и спокойствіи проведетъ лѣто. Но едва ли хуже всего этого и то, если учитель въ самой школѣ своей найдетъ такое занятіе, которое соединить для него не только пріятное съ полезнымъ, но и

дасть его утомленнымъ силамъ наилучшій отдых и обновленіе.

Такимъ занятіемъ несомнѣнно и по справедливости имѣетъ право быть пчеловодство.

Пчеловодство составляетъ исконное занятіе Русскаго народа. Но, по мѣрѣ уменьшенія площади лѣсовъ и увеличенія количества пахатныхъ полей, этотъ промыселъ уменьшался и прежнее простое, безхитростное пчеловоденіе, состоявшее лишь въ предоставленіи пчеламъ жилища и

въ полученіи въ извѣстное время года приготовленныхъ этими наѣтками меда и воска, начало падать, а во многихъ мѣстахъ даже совершенно прекратилось. По даннымъ департамента таможенныхъ сборовъ, по Европейской границѣ пчелинаго воску привезено въ Россію за время съ 1 января по 1 сентября: въ 1903 году 145000 пудовъ на 3029000 руб., въ 1904 году—187000 пуд. на 3928000 руб. и въ 1905 г.—191000 пуд. на 3997000 руб. Привозъ воску за три года увеличился на 32 %.

Можно опасаться, что въ скоромъ времени доставка воску для надобностей православныхъ церквей цѣликомъ перейдетъ въ цѣлкія руки иностранцевъ. Невозможно допустить, чтобы пастыри православной Церкви отнеслись къ этому равнодушно. Многие думаютъ, что пчеловодство у нихъ по мѣстнымъ условіямъ невозможно. Взглядъ этотъ прискорбно ошибоченъ и за эту ошибку Россія платитъ иностранцамъ ежегодно дань почти въ 4 милл. рублей. Мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы пчелы не могли щедро оплачивать труды опытнаго пчеловода. Гдѣ растутъ ива, какія либо плодовые деревья, гречиха, гдѣ на поляхъ вмѣстѣ съ культурными растеніями вырастаютъ сорныя травы, каковы сурѣпка и разныя крестоцвѣтныя, василекъ, куколь и т. п., тамъ пчеловодство всегда будетъ одною изъ наиболѣе выгодныхъ отраслей сельскаго хозяйства даже безъ посѣва медоносныхъ растеній.

Опытъ и практика свидѣтельствуютъ, что изъ сельскихъ жителей съ наибольшимъ успѣхомъ заниматься пчеловодствомъ могутъ учителя народныхъ школъ. Начиная съ сентября по апрѣль мѣсяць, когда учителя заняты въ школахъ съ учениками, пчелы находятся въ состояніи зимняго покоя и требуютъ весьма малаго за собой ухода. За всѣ эти мѣсяцы отъ пчеловода требуется лишь нѣсколько часовъ работы, необходимой для постановки пчелъ

въ мшанникъ осенью и для выставки ихъ изъ мшанника весною. Лѣтомъ, когда пчелы работаютъ и когда онѣ нуждаются въ большихъ услугахъ со стороны человѣка, учитель свободенъ и можетъ свое время посвящать пчеламъ. Не говоря уже о томъ, что легкія, пріятныя, занимательныя, постоянно на свѣжемъ воздухѣ и высоко нравственные работы на пасѣкѣ служатъ лучшимъ средствомъ для возстановленія силъ послѣ зимнихъ занятій въ школѣ, пчеловодство можетъ серьезно улучшить матеріальное положеніе учителей сельскихъ школъ. Достаточно будетъ указать слѣдующіе примѣры изъ жизни, которые легко могутъ быть провѣрены на мѣстахъ. Учитель Юкко-Порошкинской земской школы С.-Петербур. у, г. Канарейкинъ, по выслушаніи 5 лѣтъ тому назадъ курса пчеловодства на пасѣкѣ Русскаго Общества Пчеловодства, устроилъ у себя при школѣ маленькую пасѣку, купивши для того 2 улья съ пчелами. Въ 1903 году у г. Канарейкина было уже 17 ульевъ пчелъ, которые дали ему за лѣто 20 пудовъ меда на сумму отъ 200 до 300 руб. Учитель сл. Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губ., А. Ф. Авсеневъ, получившій, по ходатайству О-ва, субсидію въ 50 руб. на устройство пасѣки, въ томъ же 1903 году предлагалъ на продажу 40 пуд. меда на сумму 240—300 руб. Учитель дер. Сирино Малмыжскаго у., Казанской губ., А. А. Петровъ, въ № 9 журнала „Пчеловодство“ за 1903 годъ предлагалъ на продажу 70 пуд. центробѣжнаго и спускнаго меда на сумму до 500 руб. Священникъ В. Корицкій, Черниговской губ., въ № 9 журн. „Пчеловодство“ за 1905 г. предлагалъ на продажу 100 пуд. меда на 600—800 руб. У священника Н. Янковича (село Архангельское, Уфимской губ.), въ 1904 г. складомъ Р. О. Пчеловодства было куплено около 50 пуд. меда по 11 и 13 руб. за пудъ. Священникъ М. Шиманскій (село Колесцы, Волынской губ.) въ 1905 году

предлагалъ складу около 50 пуд. меду по 7 р. 50 коп. за пудъ. Учитель И. Вольшинъ (Полт. губ., почт. ст. Барышевка) въ 1905 году предлагалъ складу до 100 пуд. меду. Такіе доходы отъ посторонняго занятія, при ограниченности получаемого по службѣ содержанія, нельзя не признать весьма существеннымъ подспорьемъ въ средствахъ небогатаго сельскаго учителя.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ распространенію въ значительномъ размѣрѣ занятія пчеловодствомъ, по мнѣнію Совѣта Русскаго Общества Пчеловодства, является то, что на предварительное изученіе основъ пчеловодства и на первоначальное обзаведеніе пасѣки требуются нѣкоторыя затраты, въ общемъ хотя незначительныя, тѣмъ не менѣе въ огромномъ большинствѣ случаевъ непосильныя учителямъ сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ. При ограниченности собственныхъ средствъ, многіе изъ нихъ лишены возможности произвести даже и незначительные расходы на этотъ предметъ.

Имѣя главною своею обязанностью распространеніе правильнаго пчеловодства, Совѣтъ Русскаго Общества Пчеловодства 28 октября 1904 года обратился въ земскія управы съ циркуляромъ, въ которомъ, указывая на пчеловодство, какъ на наиболее полезное въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи занятіе для учителей во время лѣтнихъ каникулъ, просилъ управы обсудить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ и затѣмъ командировать учителей на устраиваемые Обществомъ курсы пчеловодства, огородничества и садоводства. Не смотря на то, что циркуляръ этотъ былъ полученъ земскими управами уже послѣ земскихъ собраній, разсматривавшихъ смѣты на 1905 годъ, не смотря даже на крайне тяжелое время, переживаемое нашимъ отечествомъ, девять управъ нашли возможнымъ командировать на эти курсы 12 учителей. Это указываетъ, что предложеніе О-ва шло на

встрѣчу потребности, уже совершенно назрѣвшей.

Но если занятіе пчеловодствомъ является наиболее удобнымъ, благороднымъ и въ то же время полезнымъ занятіемъ для учителей земскихъ школъ, то оно не менѣе удобно и для учителей церковно-приходскихъ школъ, для духовенства небольшихъ приходоу, въ особенности для многосемейныхъ лицъ, для которыхъ каждая копейка дорога. Приѣхавшія на каникулы дѣти, неимѣющія возможности посвятить свои силы другимъ занятіямъ, дочери духовныхъ лицъ въ пчеловодствѣ найдутъ вполне доступное имъ занятіе, а деньги, вырученныя за проданный медъ и воскъ, не только дадутъ серьезную помощь отцу семейства, но и укрѣпятъ его духъ для дальнѣйшей бодрой и дѣятельной жизни. Въ то же время дѣло это было бы и въ высшей степени патристическимъ. Если бы при каждой церковно-приходской школѣ и хотя бы у одного изъ членовъ церковнаго причта было по 10 ульевъ, то сама собою устранилась бы надобность въ выпискѣ иностраннаго воску, и многіе миллионы рублей, нынѣ безслѣдно пропадающіе въ видѣ цвѣточнаго нектара на поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ, могли бы серьезно улучшить бытъ духовенства.

На помощь учителямъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ этомъ отношеніи могло бы придти церковно-школьное управленіе путемъ ассигнованія изъ состоящихъ въ его распоряженіи средствъ пособій тѣмъ изъ учителей, которые пожелаютъ изучить пчеловодство съ цѣлью устройства пасѣкъ при ввѣренныхъ имъ школахъ и пользованія ими во время служенія школьному дѣлу. При обсужденіи размѣра этого пособія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что расходы, сопряженные съ означеннымъ вопросомъ, распадаются на слѣдующія двѣ части: 1) на обученіе пчеловодству и 2) на устройство пасѣки.

1. Обучиться практическому пчеловодству возможно на пасѣкѣ Русскаго Обще-

ства Пчеловодства, нынѣ находящейся въ Лѣсномъ близъ Новосильцевой церкви, противъ парка Императорскаго С.-Петербургскаго Лѣснаго Института. На этой пасѣкѣ, по утвержденной г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ программѣ, ежегодно въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 сентября, проходитъ полный систематическій курсъ пчеловодства, а также и огородничества и садоводства. За слушаніе лекцій по означеннымъ предметамъ, Русское Общество Пчеловодства взимаетъ съ учениковъ слѣдующую плату: а) за курсъ пчеловодства—5 руб., б) за курсъ огородничества и садоводства также 5 руб. и в) за помѣщеніе при курсахъ съ продовольствіемъ въ день за cadaго около 48½ к., въ мѣсяць 14 руб. 50 коп., и за весь учебный сезонъ въ 4 мѣсяца около 58 руб., а всего 68 руб.

За плату въ 68 р. каждый слушающій курсы практикантъ получаетъ отъ общества: отдѣльную въ домѣ Общества, находящемся при пасѣкѣ, кровать съ сѣнникомъ, простое, но здоровое, достаточное и по возможности разнообразное продовольствіе, при чемъ покупка и изготовленіе провизіи производится подъ наблюденіемъ дежурныхъ практикантовъ, пользуется въ продолженіе всего срока практики бесплатно бібліотекою, музеемъ и всѣми принадлежностями пчеловодства, огородничества и садоводства. Каждый курсистъ принимаетъ участіе въ работахъ по уходу за пчелами пасѣки, ведя записи относительно пчеловоденія, относительно погоды, вѣса контрольнаго улья и проч., и на практикѣ знакомится съ посѣвомъ сѣмянъ, посадкою деревьевъ, прививкою, окулировкой, разведеніемъ черенками, усиками и проч. При такой постановкѣ дѣла и при желаніи учениковъ, каждый изъ нихъ можетъ приобрѣсти на пасѣкѣ Общества знанія и опытъ, необходимые для того, чтобы завести у себя правильно поставленное пчеловодство, огородничество и садоводство. Слѣдуетъ при этомъ имѣть

въ виду, что выше выведенный расходъ по обученію пчеловодству можетъ уменьшиться въ томъ случаѣ, если практикантъ по какимъ-либо причинамъ проживетъ въ общежитіи менѣе 4-хъ мѣсяцевъ, такъ какъ расчетъ по содержанію и продовольствію въ общежитіи производится за время дѣйствительнаго пользованія общежитіемъ.

Къ вышеперечисленнымъ расходамъ по обученію пчеловодству и другимъ предметамъ, по всей справедливости, слѣдуетъ прибавить также стоимость проѣзда въ два конца (въ С.-Петербургъ и обратно). Не опредѣляя этого рода расходовъ, представляется возможнымъ предположить, что величина расхода по проѣзду въ С.-Петербургъ для изученія пчеловоднаго дѣла не превыситъ 10—20 руб. на человѣка.

Такимъ образомъ, обученіе пчеловодству на пасѣкѣ Русскаго Общества Пчеловодства въ общей сложности, со включеніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ расходовъ, можетъ обойтись въ суммѣ отъ 78 до 88 руб.

Въ прошломъ 1905 году Общество принимало въ общежитіе лишь учителей, лица же женскаго пола обучались пчеловодству въ качествѣ приходящихъ. Дороговизна частныхъ квартиръ и продовольствія въ С.-Петербургѣ служили причиною, что курсы Общества могли слушать лишь тѣ изъ лицъ женскаго пола, которыя имѣютъ здѣсь родственниковъ или не стѣсняются средствами. Но если бы до 1 апрѣля заявили желаніе воспользоваться общежитіемъ не менѣе 15 слушательницъ, то Совѣтъ Общества охотно взялъ бы на себя организацию для нихъ на тѣхъ же условіяхъ совершенно отдѣльнаго общежитія съ отдѣльнымъ хозяйствомъ, при чемъ общими съ прочими слушателями будутъ лишь лекціи и практическія занятія.

2. Что касается устройства пасѣки, то стоимость ея первоначальнаго обзаведенія зависитъ прежде всего отъ мѣстныхъ цѣнъ на тотъ пчеловодственный инвентарь, который считается обязательнымъ при пчело-

вожденіи. По существующимъ въ настоя-	
щее время въ С.-Петербургѣ цѣна, рас-	
ходъ на оборудованіе маленькой пасѣки мо-	
жетъ быть выраженъ слѣдующими цифрами:	
2 роя пчелъ по 5 ф. каждый.	15 р. — к.
2 улья рамочныхъ	14 р. — к.
1 фунтъ искусственной вошины.	1 р. 10 к.
1 дымарь Бингама	1 р. 20 к.
1 щетка для сметанія пчелъ	— 25 к.
2 тюлевыхъ сѣтки	1 р. 20 к.
2 ножа	— 80 к.
1 крючекъ стамеска	— 30 к.
3 разныхъ маточника	— 76 к.
Чертежи ульевъ	— 80 к.
Руководства по пчеловодству.	1 р. 09 к.
Центробѣжка	15 р. — к.
Всего на.	51 р. 50 к.

Отсюда видно, что маленькая пасѣка, достаточная для правильного начала дѣла, можетъ быть оборудована на сумму до 52 рублей, при условіи покупки нужнаго инвентаря въ С.-Петербургѣ. Расходъ этотъ можетъ уменьшиться до 40 и того менѣе рублей, если можно достать на мѣстѣ ульи съ пчелами и прочія пчеловодныя принадлежности по болѣе дешевой цѣнѣ, или если пасѣки будутъ расположены не далеко одна отъ другой; въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыя принадлежности могутъ быть общими для нѣсколькихъ пасѣкъ (напр., центробѣжка).

Такимъ образомъ, обученіе практическому пчеловодству съ огородничествомъ и садоводствомъ, съ устройствомъ пасѣки въ общемъ обходится при вышеизложенныхъ условіяхъ, въ сумму отъ 130 до 140 руб. Ассигнованіе означенной суммы въ пособіе для учителей сельскихъ школъ, пожелавшихъ изучить необходимыя въ сельскомъ быту отрасли сельскаго хозяйства, было бы однимъ изъ средствъ къ улучшенію ихъ быта съ одной стороны и распространенію пчеловодственнаго дѣла въ краѣ— съ другой.

Приобрѣтаемый пчеловодный инвентарь долженъ составлять принадлежность школы, а не учителя, вслѣдствіе чего сумма, представляющая собою стоимость инвентаря школьной пасѣки, для церковно-школьнаго управленія не можетъ быть потеряна. Въ случаѣ перехода учителя изъ одной школы въ другую, означенный инвентарь остается при первой школѣ и можетъ быть переданъ въ другую лишь въ томъ случаѣ, если бы въ первой школѣ пчеловодство почему-либо прекратилось, напр., вслѣдствіе нерасположенія учителя къ этому дѣлу. Само собою разумѣется, что доходъ отъ пасѣки и весь инвентарь, приобретенный на средства учителя, долженъ составлять его собственность.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній съ рисунками. Изданіе Московской Сунодальной типографіи. Москва 1905 г. Ц. 2 р. 50 к. 1—130 стр. Больш. форм.

Различные каталоги, въ изобиліи появляющіеся за послѣднее время, стараются навязать народнымъ и школьнымъ библіотекамъ такія книжки, въ которыхъ по преимуществу предлагаются читателямъ чуждые Русскому народу взгляды. И не только читателю, но даже и завѣдующему школьной или народной библіотекой трудно бываетъ, иногда, выбрать изъ массы ежедневно выбрасываемыхъ на книжный рынокъ новостей литературы такое произведеніе

печати, которое бы дало возможность забыться и отдохнуть при чтеніи его. Погоня за дешевизной и желаніе внести во чтобы то ни стало въ народную среду всеобразныя „передовые“ взгляды—съ одной стороны понизили цѣны на народную литературу, а съ другой—оношлили ее.

Вотъ почему мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе „религіозно-нравственнаго сборника стихотвореній“, (всего 112 стихотвореній) Сунодальной типографіи.

Изданный, какъ и всѣ, почти, Сунодальныя изданія съ большимъ вкусомъ, на прекрасной бумагѣ, этотъ сборникъ представляетъ изъ себя, въ большинствѣ случаевъ, выборки поэтическихъ произведеній изъ лучшихъ русскихъ поэтовъ. Хотя и можно пожалѣть что нѣкоторыя высокохудожественныя поэтическія произведенія, и довольно извѣстныхъ авторовъ, совершенно опущены здѣсь, но все же здѣсь довольно часто мы встрѣчаемъ имена хорошо извѣстныхъ всѣмъ поэтовъ: Жуковского, Державина, Никитина, Майкова, А. Толстого, Мея, О. Чуминой, Круглова, Кн. Вяземскаго, Козлова, Надсона, Полежаева, Озерова. Встрѣчаются нерѣдко здѣсь и имена мало, сравнительно, извѣстныхъ поэтовъ, писавшихъ, однако, задушевные религиозно-нравственныя поэтическія произведенія, какъ то С. Пономарева, Хвостова, Бенедиктова, Антонова, Кулакова, Анненкова, Миловзоровой, Слуцкого, Арбекова, Львовой и др. При этомъ стихотворенія этого сборника относятся какъ къ важнѣйшимъ моментамъ исторіи Христіанской Церкви, такъ и къ различнымъ душевнымъ настроеніямъ христіанина, а также и къ его религиознымъ вѣрованіямъ. Такъ, изъ поэтическихъ произведеній относящихся къ священной исторіи, здѣсь имѣются, на примѣръ, стихотворенія о созданіи жены (Бенедиктова), о грѣхопаденіи (С. Анненкова), о Рождествѣ Христовомъ (Е. Баясниковой), о святомъ семействѣ (Миловзоровой), о нагорной бесѣдѣ (Мея), о заповѣдяхъ блаженства (Куролькова), о Молитвѣ Господней (Мурбина), о воскресеніи отроковицы (Мея), о великомъ постѣ (И. К.), о недѣли Ваи (А. К.),

о входѣ Господнемъ въ Иерусалимъ (Кулакова), о страстной недѣлѣ (А. Р.), о Тайной вечери (Чуминой), о Голгоѣ (Иванова-Классика), о распятіи (Ярышкина), о Мироносицахъ (Еленева), о Воскресеніи Христа (Львовой, Токмачева), объ эммаусскихъ путникахъ (Майкова), о Вознесеніи Господнемъ (Кремневскаго). Къ исторіи Христіанской Церкви относятся здѣсь, на примѣръ, стихотворенія о Магдалинѣ предъ Тиверіемъ, о Мученицахъ (А. Державина) и т. п. Изъ стихотвореній общаго характера здѣсь имѣются о символѣ вѣры (Хвостова), о Библии (Жуковского), о свойствахъ Божіихъ — о всемогуществѣ, всевѣдѣніи, правосудіи (Жуковского, Антонова), о воскресной свѣчѣ (Магнитова), о молитвѣ (нѣсколько стихотв.), о морѣ житейскомъ (Львовой), о Монастырѣ (Никитина), о сельскомъ храмѣ, о сироткѣ (Никитина), о слѣпцѣ (Арбеновой) и др. При этомъ всѣ поэтическія произведенія сборника отличаются теплотою и искренностію чувства. И всѣ эти стихотворенія, нерѣдко иллюстрированныя изящными картинами лучшихъ художниковъ, раздѣлены художественными виньетками, что сообщаетъ въ общемъ очень выгодное впечатлѣніе сборнику.

Правда, нѣсколько высокая цѣна этого сборника, можетъ быть, помѣшаетъ распространиться ему среди простыхъ читателей. Но за то, пріобрѣтенный въ народныя читальни и школьныя бібліотеки, онъ безъ сомнѣнія, явится украшеніемъ бібліотеки и легкимъ, умиротворяющимъ и бодрящимъ религиозный духъ чтеніемъ.

Д. В.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Май.

„Каждый ребенокъ—новая душа, которая прежде всего имѣетъ право самостоятельно думать и чувствовать, а не по той мѣркѣ, которую выдумаютъ для нея воспитатели, и поэтому уваженіе къ ребенку должно царить повсюду не только въ родной семьѣ, но и въ школѣ“—вотъ вѣщаніе новѣйшей педагогики. И дѣти дождались свободы!... Предаются забвенію вѣра отцевъ, разрываются „путы“ школьной опеки. А вотъ и плоды этой свободы. Недавно намъ

пришлось слышать слѣдующій разговоръ одной московской попечительницы Елизаветинскаго пріюта. Въ одномъ изъ московскихъ пріютовъ послѣ отпуска на Страстную седмицу и Пасху съѣхались мальчики. Одинъ изъ мальчугановъ привезъ съ собою свидѣтельство о говѣніи, которое въ прежнее время привозили обыкновенно съ собою и другія дѣти пріюта. На этотъ разъ таковое свидѣтельство привезъ только одинъ мальчикъ, который и захотѣлъ отдать его батюшкѣ

Но видно въяніе свободы проникло и въ среду дѣтей. Послѣднія начали смѣяться надъ сотоварищемъ, который привезъ съ собою свидѣтельство и до того „затравили“ малыша, что онъ со слезами говорилъ попечительницѣ о томъ, что надъ нимъ надсмѣхаются.

— А ты знаешь что?—кто любить Христа, тотъ открыто исповѣдуетъ Его. Вотъ и ты возьми свое свидѣтельство и при всѣхъ товарищахъ отдай батюшкѣ—разумно посоветывала попечительница...

Этотъ, повидимому маловажный, фактъ является выразительнымъ показателемъ того, какъ развращаются чистыя дѣтскія души.

Не даромъ говорятъ, что дѣтская душа—воскъ. Лѣпи изъ нея что хочешь. Дѣйствительно, дѣтство это самая восприимчивая пора жизни. Одинъ изъ святителей Божіихъ рассказывалъ намъ изъ своего дѣтства, что однажды онъ услышалъ какое то дурное слово и бессознательно сталъ повторять его. Одинъ изъ его сотоварищей—крестьянскихъ дѣтей устыдилъ его: „не хорошее, моль, слово говоришь ты... Вотъ если отецъ твой услышитъ его, то не похвалитъ тебя“... Святителю, тогда еще мальчику, стало стыдно до слезъ за дурное слово.

Общая психологія дѣтства остается неизмѣнною и донинѣ. Все, что прививается съ дѣтства, ложится на душу неизгладимымъ штрихомъ. Устыдили мальчика за то, что онъ привезъ свидѣтельство—и онъ боится уже вручить его. Устыдили его за произнесеніе дурного слова и онъ не только перестаетъ произносить это слово, но и оплакиваетъ невольный грѣхъ...

Эту особенность дѣтской души отлично понимаютъ народные „просвѣтители“, а поэтому-то они и стали доказывать, что не нужно уроковъ вѣры, уроковъ Закона Божія. Тогда-то и начнется работа ихъ надъ дѣтями, тогда-то и коснется дѣтской души вся неправда вѣка сего.

Понятно, поэтому, къ чему клонится освобожденіе дѣтской души отъ опеки воспитывающей школы.

И посмотрите, у насъ уже воспѣваютъ такую свободу. Всѣхъ потянуло куда-то... зачѣмъ-то... Всѣ ощутили какой-то неопредѣленный тревожный призывъ, и ринулись на этотъ призывъ, ничего не обдумывая, ни о чемъ не разсуждая, какъ будто скрываясь отъ самихъ себя. Въ насъ, людяхъ

взрослыхъ, такой порывъ къ далекому, неизвѣстному можетъ объясниться еще недовольствомъ тѣмъ, что окружаетъ насъ...

Но въ неустановившихся дѣтскихъ умахъ это объясняется безотчетнымъ подражаніемъ, и той болѣзненной тревогой, которая словно въ воздухѣ разлита за послѣднее время. И дѣти дѣйствительно во всемъ рѣшительно подражаютъ взрослымъ. Взрослые мечтаютъ о „свободѣ“ совѣсти. Дѣти не отстаютъ отъ нихъ. Недавно члены родительскаго комитета одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній постановили, чтобы посѣщеніе церкви было только свободною нравственною обязанностію. И вотъ какъ дѣти и юноши отнеслись къ этой „нравственной обязанности“. Черезъ нѣсколько недѣль изъ 150—200 учащихся въ церковь явилось 20—30 человекъ, а въ прощенное воскресенье ихъ всего стояло лишь 4 ученика. Взрослые мечтаютъ о странѣ свободы—Америкѣ. Нашлись и дѣти, которые подражаютъ взрослымъ и въ этомъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что недавно изъ Петербурга скрылся одинъ 13 лѣтній мальчикъ, которому „разонравилась“ Россія и котораго потянуло въ Америку. Вотъ какъ велика подражательность дѣтей! Кто не увидитъ въ этихъ явленіяхъ того ужаса положенія, въ которое попадаютъ наши дѣти, стоящія на распутияхъ вѣка сего, дѣти безъ убѣжденій, безъ вѣры въ спасающую десницу Божию, безъ вѣры въ себя, съ одной болѣзненной жаждой свободы... Нѣтъ, это не освобожденіе дѣтей отъ нравственныхъ узъ, а сознательное подчиненіе, порабощеніе ихъ мелочными житейскими обстоятельствомъ, съ которыми не могутъ, по незрѣлости ума, справиться они. И они гибнутъ, гибнутъ какъ неоперившіеся птенцы безъ теплаго родного гнѣздышка.

Пожалѣемъ же вѣранныхъ нашему попеченію дѣтей. Оградимъ ихъ отъ тяжкихъ впечатлѣній дѣйствительности, оградимъ вѣрою въ Бога и въ лучшее будущее... „Свобода“, свобода ложная, убьетъ въ концѣ и развратитъ ихъ чистыя души и отравитъ имъ существованіе.

Ложный стыдъ не можетъ одобрить никакая здравая педагогика. А между тѣмъ съ чего начинаютъ поборники освободительнаго движенія, какъ не съ того, что развиваютъ въ дѣтяхъ этотъ ложный стыдъ? Приведенный нами случай съ мальчикомъ,

устыдившимся отдать батюшкѣ свое свидѣтельство объ исповѣди, является лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго. Съ одной стороны, мальчуганъ держится прежняго порядка—везетъ въ пріютъ свидѣтельство. Съ другой стороны, въ улыбка сверстниковъ онъ читаетъ осужденіе своей аккуратности. И вотъ, безсильный лично выдти изъ того положенія, въ которое поставило его, съ одной стороны, сознание законности принятаго ранѣе порядка—представлять свидѣтельство батюшкѣ, а съ другой,—желаніе быть солидарнымъ съ „передовыми“ мальчуганами-товарищами, онъ переживаетъ нравственный разладъ. И хорошо еще, что въ данномъ случаѣ нашелся человекъ, который далъ добрый совѣтъ мальчику. Но въдь онъ могъ и во взросломъ встрѣтитъ

сторонника „свободы“, который поддержалъ бы сторону товарищей его... А это усилило бы въ немъ чувство ложнаго стыда... За нимъ послѣдовало-бы, несомнѣнно, приспособленіе во взглядахъ и вкусахъ къ товарищамъ. И вотъ, подъ влияніемъ среды, совершилось бы насиліе надъ дѣтскою душою... Она вступила-бы на ложный путь „свободы“—на путь освобожденія себя отъ всякихъ нравственныхъ обязанностей...

Въ этомъ, несомнѣнно, и состоитъ побѣдоносная тактика народныхъ развратителей. Ей то и нужно отцамъ и руководителямъ дѣтей противопоставить свою готовность привить дѣтямъ съ ранней поры ихъ жизни прочное религіозное и нравственное міросозерцаніе.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ

„Троицкая Народная Бесѣда.“ нн. 30.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ

БЫТЬ СОЦІАЛИСТОМЪ?

Что такое социализмъ и есть ли въ немъ что либо похожее на христіанство?

Цѣна 2 к., съ перес. 4 к., за 10 экз. 15 к., съ перес. 20 к.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ. Св.-Тр. Сергіева Лавра.

СОДЕРЖАНІЕ: Безъ крыльевъ. Д. Введенскаго.— Потревоженные. С. І. Молебнова.— Свѣтлый уголокъ. Свящ. С. Козубовскаго.— Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. Учит. Е. Буликова.— Ютимъ пчеловодъ. Свящ. С. Козубовскаго.— Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.— Библиографія.— Нашъ дневникъ.— Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 42-я (три статейки).

При этомъ № прилагается Троицкая народная бесѣда нн. 30-я подъ заглавіемъ: „Можно ли христіанину быть соціалистомъ?“

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

Печатаѣтъ дозволяется. Виенанія. Мая 15 дня, 1906 года. Цензоръ, Ректоръ Виенанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Вгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

За перемѣну адреса 25 коп.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.